

ЗАКЛЮЧЕНИЕ по результатам рассмотрения возражения

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454), рассмотрела поступившее 21.09.2023 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражение, поданное ООО «ЖИВАЯ ВОДА», г. Оренбург (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 800719, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак по заявке № 2019740244 с приоритетом от 13.08.2019 зарегистрирован 09.03.2021 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 800719 на имя Вяткина Вячеслава Владимировича, 614002, г. Пермь, ул. Чернышевского, 15а, кв. 225 (далее - правообладатель) в отношении товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства. Срок действия регистрации - до 13.08.2029 г.

Согласно описанию, приведенному в материалах заявки, оспариваемый товарный знак является словесным и представляет собой обозначение:

ЖИВАЯ ВОДА
«alivewater».

В поступившем 21.09.2023 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, подавшего возражение, о том, что регистрация № 800719 оспариваемого товарного знака (1) произведена в

нарушение требований, установленных положениями пунктов 3 (1), 6 (2) статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения, поступившего 21.09.2023, сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем товарного знака (2), зарегистрированного по свидетельству № 486213 с приоритетом от 13.04.2012 (срок действия регистрации продлен до 13.04.2032 г.) для товаров 32 класса МКТУ, и включающего в себя словесный элемент "ЖИВАЯ ВОДА", входящий в состав оспариваемого товарного знака (1);
- в возражении приведены выдержки из действующего законодательства, доводы о применяемых методологиях по оценке вероятности смешения, ссылки на судебные постановления и акты;
- противопоставленный товарный знак (2) представляет собой комбинированное обозначение, где словесный элемент «ЖИВАЯ ВОДА» выполнен в две строки, буквами кириллического алфавита, имеет центральное расположение и выполняет основную индивидуализирующую функцию;
- сравниваемые товарные знаки (1) и (2) являются сходными до степени смешения на основании всех критериев сходства. Приоритет товарного знака (2) является более ранним, чем приоритет оспариваемого товарного знака (1);
- перечень товаров и услуг, указанных в свидетельстве на товарный знак (2), относится к воде и безалкогольным напиткам. Перечень товаров и услуг оспариваемого товарного знака (1) также относится к воде и, следовательно, соотносится с товарами 32 класса МКТУ противопоставленного товарного знака (2) по критериям: род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную, либо оптовую сеть), круг потребителей;
- соотношение товаров 32 класса МКТУ показало высокую степень однородности с товарами 07, 11 и услугами 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ оспариваемого товарного знака (1);
- лицо, подавшее возражение, заинтересовано в прекращении правовой охраны оспариваемого товарного знака, поскольку данная регистрация напрямую

затрагивает его интересы в сфере предпринимательской деятельности и препятствует ведению хозяйственной деятельности;

- в обоснование довода о несоответствии регистрации оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса в возражении представлен ряд документов, свидетельствующих о производстве воды, а также о реальных фактах, когда потребитель воспринимает установленные правообладателем оспариваемого товарного знака (1) аппараты по розливу и продаже воды как аппараты лица, подавшего возражение;

- компания "ЖИВАЯ ВОДА" занимается производством и доставкой питьевой воды и безалкогольных напитков высокого качества и предлагает широкий ассортимент питьевой воды и безалкогольных напитков различного вкуса;

- аппараты по продаже воды в розлив лицом, подавшим возражение, никогда не устанавливались, свою продукцию компания реализует исключительно в расфасованном виде, как по договору, так и через розничные магазины;

- в возражении указано на длительный период нахождения на рынке воды и безалкогольных напитков и приобретенной репутации у лица, подавшего возражение, как качественного производителя. Изложенное доказывает наличие у потребителей устойчивой ассоциативной связи между обозначением "ЖИВАЯ ВОДА" и лицом, подавшим возражение, что свидетельствует о введении потребителей в заблуждение.

На основании изложенного, лицо, подавшее возражение, просит признать недействительным предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 800719 в отношении всех товаров и услуг, указанных в перечне свидетельства.

В подтверждение своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- дипломы, награды – (3);
- договоры на поставку воды, УПД – (4);
- письменные жалобы – (5);
- скриншоты отзывов – (6);
- письмо ООО «Живая вода» - (7).

Правообладатель оспариваемого товарного знака по свидетельству № 800719 был в установленном порядке извещен о поступившем возражении и представил отзыв по его мотивам. Основные доводы отзыва сводятся к следующему:

- правообладателем приведены выдержки из действующего законодательства и комментарии к нему, рекомендаций;
- правообладатель не оспаривает доводы возражения о более ранней дате приоритета противопоставленного товарного знака (2), а также наличие сходства между словесными элементами "Живая вода", входящими в состав сравниваемых товарных знаков;
- однородность товаров (услуг), указанных в перечнях сравниваемых товарных знаков (1) и (2), отсутствует;
- на стадии экспертизы противопоставленный товарный знак по свидетельству № 486213 (2) учитывался в отношении однородных товаров 32 класса МКТУ, что правообладатель не оспаривал;
- Роспатент уже осуществлял проверку соответствия заявленного обозначения требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса, в том числе, в части наличия, либо отсутствия однородности между товарами 32 класса МКТУ (в отношении которых зарегистрирован противопоставленный товарный знак (2) по свидетельству № 486213) и другими товарами (услугами), которые были заявлены правообладателем. Роспатент пришел к выводу об отсутствии однородности между товарами 32 класса МКТУ и товарами 07, 11 и услугами 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ, указанными в заявке № 2019740244;
- в возражении приведена таблица сравнительного анализа товаров по критериям однородности. Так, сравниваемые товары 32 и 07, 11 классов МКТУ различаются по роду, виду, назначению товаров, виду материала, из которого изготовлены эти товары;
- доказательств однородности товаров 32 класса МКТУ и услуг 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ в возражении не приведено;
- представленные жалобы не датированы, их не представляется возможным идентифицировать, не приложены почтовые конверты и т.п., что позволяет усомниться в реальности данных фактов;

- в возражении не приведено ни одного объективного и достоверного доказательства ложного восприятия оспариваемого товарного знака (1) или факта введения потребителя в заблуждение.

В подтверждение данных доводов правообладателем к материалам отзыва были приложены:

- заявка на регистрацию товарного знака от 31.07.2019 г. - (8);
- уведомление о результатах проверки соответствия заявленного обозначения требованиям законодательства от 20.05.2020 г. - (9);
- решение Роспатента о государственной регистрации товарного знака от 03.02.2021 г. - (10).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, поступившего 21.09.2023, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (13.08.2019) оспариваемого товарного знака по свидетельству № 800719 (1) правовая база для оценки его охраноспособности включает Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 г. (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 3 (1) статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

В соответствии с пунктом 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Согласно требованиям пункта 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Согласно требованиям пункта 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявлении обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Согласно пункту 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

ЖИВАЯ ВОДА

Оспариваемый товарный знак «**alivewater**» (1) представляет собой словесное обозначение, состоящее из словесных элементов «**ЖИВАЯ ВОДА**» и «**alivewater**», выполненных на двух строках, стандартным шрифтом буквами русского и латинского алфавитов. Правовая охрана товарного знака (1) действует на территории Российской Федерации в отношении товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

Коллегия отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом. Лицу, подавшему возражение, принадлежит исключительное право на противопоставленный товарный знак (2). Кроме того, согласно имеющимся документам лицо, подавшее возражение, осуществляло деятельность по производству и продаже питьевой воды «Живая вода». Указанные обстоятельства по своей совокупности свидетельствуют о заинтересованности ООО «ЖИВАЯ ВОДА» в подаче настоящего возражения.

В отношении несоответствия оспариваемого товарного знака (1) требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

Противопоставленный товарный знак (2) по свидетельству № 486213 с приоритетом от 13.04.2012 (срок действия регистрации продлен до 13.04.2032 г.) состоит из стилизованных фигур и словесного элемента «ЖИВАЯ ВОДА», выполненного оригинальным шрифтом заглавными буквами русского алфавита на двух строках. Правовая охрана товарному знаку (2) представлена на территории Российской Федерации в отношении товаров 32 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства, в цветовом сочетании: «синий, зеленый, голубой, белый, серый».

Следует отметить, что в комбинированном обозначении, состоящем из изобразительного и словесного элементов, основным элементом является словесный элемент, так как он легче запоминается, чем изобразительный, и именно на нем акцентируется внимание потребителя при восприятии обозначения. Таким образом, наиболее значимым элементом товарного знака (2) является элемент «ЖИВАЯ ВОДА».

Сравнительный анализ сходства оспариваемого товарного знака (1) и противопоставленного товарного знака (2) показал следующее.

Словесный элемент «ЖИВАЯ ВОДА» противопоставленного товарного знака (2) имеет полное фонетическое и семантическое вхождение в оспариваемый товарный знак (1). Визуально сравниваемые товарные знаки (1) и (2) имеют различия, обусловленные наличием дополнительных изобразительных элементов,

цветового сочетания в товарном знаке (2). Вместе с тем, выполнение словесных элементов «ЖИВАЯ ВОДА» сравниваемых товарных знаков (1) и (2) буквами русского алфавита визуально сближает их.

Проведенный анализ позволяет коллегии сделать вывод о сходстве до степени смешения сравниваемых товарных знаков (1) и (2) на основании вышеприведенных критериев сходства словесных обозначений.

Указанное обуславливает ассоциирование сравниваемых товарных знаков (1) и (2) друг с другом в целом, что свидетельствует об их сходстве.

Следует отметить, что вероятность смешения сравниваемых обозначений определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) обозначений. См. пункт 162 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Как было установлено выше, сравниваемые товарные знаки содержат фонетически и семантически тождественный элемент «ЖИВАЯ ВОДА», что определяет вероятность их смешения.

С учетом высокой степени сходства сравниваемых товарных знаков риск их смешения в гражданском обороте увеличивается, и однородность анализируемых товаров/услуг должна оцениваться широко.

Сравнение перечней товаров 32 класса МКТУ и товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарным знакам (1) и (2) с целью определения их однородности, показало следующее.

Перечень противопоставленного в возражении товарного знака (2) содержит товары 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые», представляющие собой воды, а также товары 32 класса МКТУ «составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления минеральной воды», представляющие собой составы для их изготовления. Остальные товары 32 класса

МКТУ «аперитивы безалкогольные; квас [безалкогольный напиток]; коктейли безалкогольные; лимонады; молоко арахисовое [напитки безалкогольные]; молоко миндальное [напиток]; напитки безалкогольные; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки фруктовые безалкогольные;nectары фруктовые с мякотью безалкогольные; оршад; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смузи [напитки на базе фруктовых или овощных смесей]; сок томатный [напиток]; сок яблочный безалкогольный; соки овощные [напитки]; соки фруктовые; составы для изготовления напитков; сусла; сусло виноградное неферментированное; таблетки для изготовления газированных напитков; шербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные; эссенции для изготовления напитков» противопоставленного товарного знака (2) представляют собой различные напитки, соки, а также составы, ингредиенты для их изготовления.

Перечень оспариваемого товарного знака (1) содержит товары 07 класса МКТУ «акваавендинговые аппараты [автоматы торговые для продажи питьевой воды]; аппараты для производства газированной воды; машины разливочные для питьевой воды; машины фильтровальные для питьевой воды», которые прямым образом связаны с продажей, реализацией питьевой воды, а также производством газированной воды, в связи с чем, они являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые; составы для изготовления газированной воды; составы для изготовления минеральной воды» товарного знака (2), поскольку имеют общее назначение, встречаются в одном сегменте рынка по реализации и потреблению питьевой воды, являются взаимодополняемыми и обладают совместной встречаемостью в гражданском обороте, что свидетельствует об их однородности.

Оспариваемые товары 11 класса МКТУ «аппараты для ионизации воды; аппараты и машины для очистки воды; приборы для фильтрования воды; стерилизаторы воды; установки для обессоливания морской воды; установки для

охлаждения воды; установки для очистки воды; установки и аппараты для умягчения воды; установки систем водоснабжения; фильтры для питьевой воды» знака (1) связаны с водой, ее подготовкой к потреблению, в связи с чем, являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые» товарного знака (2), поскольку имеют общее назначение, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми и обладают совместной встречаемостью в гражданском обороте, что свидетельствует об их однородности.

Оспариваемые услуги 35 класса МКТУ «агентства по импорту-экспорту питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; аквавендинг [продажа питьевой воды при помощи торговых автоматов]; закупка и обеспечение предпринимателей питьевой водой и аквавендинговыми аппаратами [автоматами торговыми для продажи питьевой воды]; изучение рынка питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; информация и советы коммерческие потребителям в области выбора питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; предоставление деловой информации через веб-сайты в отношении питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды] / предоставление торговых интернет-площадок покупателям и продавцам питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; презентация питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды] на всех медиасредствах с целью розничной продажи; продажа питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; продвижение продаж для третьих лиц питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; прокат аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; управление

потребительской лояльностью в отношении питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; управление процессами обработки заказов питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; услуги по исследованию рынка питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; услуги по поисковой оптимизации продвижения продаж питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]» товарного знака (1) связаны со сбытом, реализацией питьевой воды, продвижением и изучением рынка воды, в связи с чем, являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые» товарного знака (2), поскольку имеют общее назначение, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, направлены на достижение одних и тех же целей, что свидетельствует об их однородности.

Оспариваемые услуги 36 класса МКТУ «инвестирование в производство питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]; финансирование производства питьевой воды и аквавендинговых аппаратов [автоматов торговых для продажи питьевой воды]» товарного знака (1) относятся к финансовым услугам в области производства питьевой воды, в связи с чем, являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые» товарного знака (2), поскольку имеют общее назначение, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми, что свидетельствует об их однородности.

Оспариваемые услуги 39 класса МКТУ «бутилирование воды / услуга розлива в бутылки» товарного знака (1) относятся к услугам по транспортной обработке питьевой воды, в связи с чем, являются сопутствующими по отношению к товарам 32 класса МКТУ «вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые»

товарного знака (2), поскольку имеют общее назначение, встречаются в одном сегменте рынка, являются взаимодополняемыми и обладают совместной встречаемостью в гражданском обороте, что свидетельствует об их однородности.

Оспариваемая услуга 40 класса МКТУ «*обработка воды*» товарного знака (1) относится к услугам по предварительной водоподготовке, в связи с чем, является сопутствующей по отношению к товарам 32 класса МКТУ «*вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды газированные; воды минеральные [напитки]; воды столовые*» товарного знака (2), поскольку они имеют общее назначение, являются взаимодополняемыми и обладают совместной встречаемостью в гражданском обороте, что свидетельствует об их однородности.

Вместе с тем, оспариваемая услуга 42 класса МКТУ «*предоставление поисковых средств для Интернета*» товарного знака (1) относится к услугам в области компьютерных технологий и по своей сути представляет собой сдачу в аренду программно-аппаратных комплексов, предназначенных для осуществления поиска в сети Интернет. В связи с чем, указанная оспариваемая услуга 42 класса МКТУ «*предоставление поисковых средств для Интернета*» товарного знака (1) не имеет прямого отношения к товарам 32 класса МКТУ противопоставленного товарного знака (2), то есть не является однородной этим товарам, поскольку они относятся к разному роду (виду), имеют иное назначение, разный круг потребителей, относятся к иным сегментам рынка, не являются взаимодополняемыми или взаимозаменяемыми.

Изложенное свидетельствует о несоответствии произведенной регистрации товарного знака (1) требованиям подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

В качестве несоответствия оспариваемого товарного знака (1) требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса коллегия отмечает следующее.

Представляется, что вывод о способности обозначения вводить потребителя в заблуждение относительно производителя может быть сделан в том случае, если однородные товары/услуги иного лица, маркированные спорным обозначением, ранее присутствовали в гражданском обороте, и у потребителя сложилась

устойчивая ассоциативная связь данных товаров/услуг, сопровождаемых оспариваемым товарным знаком (1), с этим лицом.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя. С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным лицом, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров/услуг со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром (услугой) и его предшествующим производителем.

Оспариваемый товарный знак (1) ложной информации относительно товаров и услуг, либо их производителя или лица, оказывающего эти услуги, не несёт. Вместе с тем, анализ представленных в возражении документов показал следующее.

Материалы (3) представляют собой дипломы и награды в отношении деятельности лица, подавшего возражение, в том числе в отношении питьевой воды «Живая вода», при этом указанные документы либо не датированы, либо содержат указания на более поздние даты по сравнению с датой приоритета оспариваемого товарного знака (1).

Договоры на поставку питьевой воды «Живая вода» и сопроводительная к ним документация (4) датированы 2022 и 2023 гг., то есть позже даты приоритета оспариваемого товарного знака (1).

Письменные жалобы (5) представлены от двух лиц, не имеют каких-либо дат, официальных реквизитов по приему этих обращений, либо надлежащих ответов на них со стороны лица, подавшего возражение, поэтому они не могут быть положены в основу выводов коллегии о возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товаров/услуг.

Письмо ООО «Живая вода» (7) содержит доводы о том, что с 11.11.2019 г. по настоящее время осуществлялась деятельность по производству воды, расфасованной в емкости. Вода поставляется по договорам с помощью доставки

или самовывоза с розничного магазина. В письме (7) также отмечено, что в последнее время стали поступать негативные жалобы на номер компании на воду и обслуживание в автоматах разлива воды под названием «ЖИВАЯ ВОДА». Вместе с тем, в отсутствие иных фактических доказательств (например, социологические исследования и т.п.) из письма (5) не следует, что потребители в действительности были введены в заблуждение относительно источника происхождения товаров и услуг, и у них сложилось недостоверное представление относительно их производителя. Скриншоты отзывов (6) датированы позже даты приоритета оспариваемого товарного знака (1), в связи с чем, не могут быть учтены в рамках рассматриваемого дела.

Каких-либо фактических сведений о ведении лицом, подавшим возражение, деятельности с использованием обозначения «ЖИВАЯ ВОДА» в отношении товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ в материалах делах не имеется.

Таким образом, из документов возражения (1-7) не представляется возможным прийти к выводу, что у потребителя могла сложиться устойчивая ассоциативная связь между товарами (услугами) и его предшествующим производителем - лицом, подавшим возражение.

На основании вышеизложенного, не представляется возможным прийти к выводу, что оспариваемый товарный знак (1) вызывает в сознании потребителя неправильное представление о товарах 07, 11, услугах 35, 36, 39, 40, 42 классов МКТУ, либо о лице, их производящем или оказывающем, не соответствующее действительности.

Следовательно, довод лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемого товарного знака (1) нормам, установленным пунктом 3 (1) статьи 1483 Кодекса, является недоказанным.

Довод правообладателя о том, что ранее Роспатентом была осуществлена проверка соответствия оспариваемого товарного знака (1) на стадии экспертизы требованиям пункта 6 (2) статьи 1483 Кодекса в связи с противопоставлением экспертизой товарного знака (2), к иным выводам коллегии не приводит.

В отношении довода правообладателя в части сомнения в достоверности жалоб (5) коллегия отмечает следующее. Согласно пункту 2 статьи 1248 Кодекса в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с оспариванием предоставления правовой охраны товарным знакам или с их прекращением осуществляется в административном порядке федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Административный порядок рассмотрения возражения не предусматривает оценку достоверности и фальсификации документов. Коллегия исходит из пункта 5 статьи 10 Кодекса, в соответствии с которым добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 21.09.2023, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 800719 недействительным частично, а именно, в отношении всех товаров 07, 11, услуг 35, 36, 39, 40 классов МКТУ.